

Жэнь Ши находился в Южном море, когда получил от Гу Сюньчжи то самое странное письмо. Лишённый склонности к многослойным размышлениям и душевным терзаниям, которыми так славился его младший брат, он, разумеется, не сумел разглядеть скрытый подтекст, робко проглядывавший между строк. Жэнь Ши поначалу и вовсе не собирался отвечать, но, поразмыслив, испугался, что младший брат будет волноваться. Он наскоро черкнул несколько слов на листке бумаги, размашисто поставил личную печать и отправил послание.

Сейчас его заботило совсем иное — получение Жемчужины Южных морей.

Великий король-мираж занимал в этих водах весьма почтенное положение. Когда Жэнь Ши в сопровождении Бай Ляня и Цзюй Ши добрался до его владений, он ещё издалека приметил Дворец миражей. Величественное сооружение, возвышавшееся посреди моря, было целиком сложено из кораллов. Стены, украшенные чистым золотом, россыпью раковин, хрусталём и цветной глазурью, поначалу казались пёстрым нагромождением, но вблизи открывалось их изящество и выверенная сложность архитектуры.

Жэнь Ши хотел было двинуться вперёд, но Бай Лянь и Цзюй Ши замерли, не смея сделать ни шага. Они поведали, что окраины дворца кишат свирепыми анемонами: таким мелким рыбёшкам-оборотням, как они, хватило бы пары мгновений, чтобы бесследно исчезнуть в их пастях.

Жэнь Ши и не рассчитывал, что они последуют за ним. Оставив спутников дожидаться поодаль, он сохранил человеческий облик и поплыл к воротам Дворца миражей.

Приблизившись, он воочию увидел те самые анемоны. Огромные и крошечные, всех цветов и оттенков, они напоминали диковинные цветы, раскинувшиеся перед входом подобно пышному саду. Стоило воде колыхнуться, как их гибкие щупальца пускались в пляс, подстерегая неосторожную мелюзгу, чтобы поглотить её без остатка.

Жэнь Ши проплыл над этим живым ковром, не задевая его, и направился прямо к главному входу. Вблизи Дворец миражей перестал казаться ослепительно-прекрасным: стены были усыпаны колониями морских жёлудей, которые теснились так плотно, словно десятки тысяч глаз следили за каждым его движением. Распахнутые ворота чернели бездонным зевом, готовым сожрать любого входящего. Помимо жёлудей, на коралловых стенах колыхались водоросли и кишели живые полипы. Весь дворец казался огромным, ритмично дышащим существом. Мысль о том, что нужно войти прямо в эту «пасть», могла бы нагнать жути на любого.

Будь на месте Жэнь Ши обычный человек или сухопутный демон, не привыкший к пугающим глубинам, он бы наверняка отступил в страхе. Но он даже не замедлился.

У самых ворот два огромных анемона ростом с человека преградили ему путь, выстрелив ядовитыми стрекательными нитями. Жэнь Ши, не теряя самообладания, обнажил меч. Клинок вспыхнул ярким светом; щупальца, словно опалённые огнём, мгновенно сжались, освобождая проход.

Дворец лишь номинально назывался дворцом; на деле же он был лабиринтом, воздвигнутым Королём-миражом для защиты. Внутри не было ни света, ни простора — лишь узкие, погружённые во тьму коридоры. Лишь редкие светящиеся медузы давали призрачный, едва уловимый отблеск.

Вода здесь тоже была иной: ощутимо теплее и с явственным привкусом крови. Запах не походил на обычный морской — он напоминал кровь наземных животных. Вероятно, совсем недавно здесь нашёл свой конец какой-то могущественный демон с суши.

«Похоже, этот Король-мираж и впрямь кое-что умеет», — мимолётно подумал Жэнь Ши, продолжая путь. Дорога тянулась бесконечно, и конца ей не было видно. Чем дальше он заходил, тем больше становилось морских жёлудей: они почти полностью скрыли коралловую кладку. Под ногами то и дело попадались кости рыб и скелеты сухопутных зверей.

Вскоре исчезли и жёлуди. Стены и пол изменили свою форму, принимая облик, совершенно невозможный под водой. Жэнь Ши догадался — в дело вступил эфир миража. Если бы здесь оказался неопытный демон, морок пленил бы его чувства, создавая иллюзию суши; расслабившись и перестав поддерживать технику отталкивания воды, несчастный просто захлебнулся бы в пучине.

Однако здесь марево было ещё не слишком густым. Зрение Жэнь Ши подёрнулось дымкой, но остальные чувства оставались острыми. Он закрыл глаза, доверяясь внутреннему чутью, чтобы нащупать истинный путь в лабиринте.

Но стоило ему пройти ещё немного, как эфир сгустился. Жэнь Ши почувствовал, как морок впивается в его восприятие: даже слух изменился, заполнившись пением лесных птиц и стрекотом горных цикад. Распахнув глаза, он обнаружил, что окружён пейзажами горы Лазурного неба.

Жэнь Ши замедлился, но не остановился. Вскоре у края дороги показался маленький мальчик. Его облик был до боли знаком: именно так выглядел Гу Сюньчжи, когда только пришёл в обитель и стал учеником. Одетый в ученическое даосское платье, он стоял напротив него и почтительно поклонился.

Жэнь Ши на миг замер, но, не проронив ни слова, молниеносно нанёс удар мечом. Мальчик мгновенно рассыпался мириадами пузырьков.

Не обращая внимания на исчезнувшее видение, Жэнь Ши направил поток духовной энергии по меридианам, изгоняя яд из тела. Морок тут же отступил, и стены лабиринта вернули свой истинный вид. Он двинулся дальше, пока через какое-то время эфир миража не сгустился вновь. Хотя окружение на этот раз не изменилось, впереди возник силуэт.

Этот образ он знал слишком хорошо. У Жэнь Ши невольно вырвалось:

— Ты как здесь оказался?

Слова едва сорвались с губ, как он осознал ошибку.

Перед ним стоял младший брат, каким он был в пятнадцать лет. Тот самый Сюньчжи, ещё не покинувший гору Лазурного неба. Лицо сохранило юношескую мягкость, но волосы уже были собраны в узел, выдавая в нём начинающего взрослого мужчину. Он был строен и тонок, словно молодая ива, и необычайно чист лицом.

Тогда, надев этот наряд, Сюньчжи вскоре тайно спустился с горы. После этого он пропал на долгие годы, а когда объявился вновь — был уже глубоким стариком. Прежний юноша навсегда остался лишь в памяти Жэнь Ши.

И вот теперь этот пятнадцатилетний Гу Сюньчжи стоял перед ним. Едва шевельнув алыми губами, он тихо позвал:

— Шисюн.

Жэнь Ши прекрасно понимал, что это лишь наваждение, но он предательски дрогнул. Он невольно сделал два шага вперёд. Уверенный в своей силе, он не чувствовал страха — лишь мимолётное желание подольше посмотреть на этот родной образ.

«Гу Сюньчжи» увидел его приближение и лукаво улыбнулся. Несмотря на то, что волосы были аккуратно убраны, несколько пушистых прядей выбились и обрамляли лицо. Жэнь Ши, поддавшись порыву, протянул руку, желая погладить его по голове.

Когда эфир миража достигает пика, обману поддаётся даже осязание. Жэнь Ши, как и мечтал, ощутил мягкие волосы младшего брата и с тихим вздохом проговорил:

— В тот раз ты сбежал с горы, даже не попрощавшись. С тех пор я больше не видел тебя таким.

«Гу Сюньчжи» склонил голову набок и снова позвал:

— Шисюн.

Жэнь Ши понимал: иллюзия не способна на долгую беседу. Он ещё раз коснулся его волос и продолжил:

— От тебя столько лет не было вестей, я думал, ты давно мёртв. И не надеялся, что ты всё ещё в мире живых. Ты вернулся ко мне только потому, что почувствовал близость конца? Не бойся. Шисюн позаботится о тебе, ты проживёшь ещё очень долго.

— Шисюн.

В голосе призрачного брата, прежде лишённом эмоций, Жэнь Ши почудилась нежная привязанность. Тяжело вздохнув, он собрал духовную энергию и взмахнул мечом, рассекая водную гладь.

Меч разогнал эфир, и образ Гу Сюньчжи растаял без следа. Жэнь Ши посмотрел вперёд: в конце коридора наконец показался истинный облик Великого короля-миража.

Гигантский моллюск лежал неподвижно, надёжно и основательно, словно врос в морское дно. Его створки были плотно сомкнуты, обрастая жёлудями, анемонами и устрицами. Не приглядысь Жэнь Ши внимательнее, он принял бы его за обычный валун — такова была последняя маскировка существа.

Но Жэнь Ши и раньше встречал подобных гигантов, а потому легко распознал добычу. Не желая тратить время на пустые разговоры, он поднял меч. Но стоило ему замахнуть клинком, чтобы вскрыть раковину, как изнутри донёлся хриплый, старческий голос:

— Бэймин-цзюнь!

Остриё замерло в дюйме от створки. Услышав это знакомое обращение, Жэнь Ши с трудом сдержал удар и спросил:

— Ты знаешь, кто я?

Створки раковины едва заметно разошлись.

— Когда я был совсем юн, мне довелось видеть величие Бэймин-цзюня, странствующего по Южным морям. Хотя вы и сменили облик, ваша аура осталась прежней. Теперь, на закате моих дней, увидеть вас снова — величайшая удача. Судя по всему, вам нужна Жемчужина Южных морей? Если так, я готов добровольно отдать вам все жемчужины, что имею.

Жэнь Ши вложил меч в ножны и усмехнулся:

— А ты сообразителен. Раз так, я сохраню тебе жизнь.

Однако Великий король-мираж продолжил:

— Я отдаю жемчужину не ради спасения собственной жизни. У меня есть лишь одна смиренная просьба, и я надеюсь, что владыка не откажет.

Жэнь Ши не любил обременять себя чужими заботами, но дрожащий, полный горечи голос гиганта почему-то напомнил ему о нынешнем Гу Сюньчжи. Словно повинувшись какому-то странному велению сердца, он смягчился:

— Говори прямо, чего ты хочешь.

Великий король-мираж тяжело вздохнул:

— В последние годы в Южном море беспокойно. Другие племена демонов жаждут заполучить наши жемчужины и безжалостно истребляют моих сородичей. Пока у меня хватало сил оберегать свой народ, и они прозвали меня своим королём. Но дни мои сочтены. Когда я уйду, племя миражей снова окажется беззащитным перед врагами. Я прошу лишь об одном: забрав жемчужину, окажите моему народу хоть малую долю своего покровительства. Я буду вечно благодарен вам за эту великую милость.

Жэнь Ши на мгновение задумался.

— Это не составит труда. Нужно лишь оставить на твоих сородичах мою метку. Вот только их много, и мне потребуется кое-какой материал. Ты согласен?

<http://bllate.org/book/17555/1709584>